

ЭМОТИВНАЯ ИОНИЗАЦИЯ СЕМАНТИКИ СЛОВА

А.А. Штеба

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
Волгоград,
alexchteba@yandex.ru*

Слово в предложении перестает быть словом.

Э.С. Азнаурова

Аннотация. В статье рассматривается вопрос места в семантике слова потенциальных смысловых компонентов. Постулируется: семы 'эмоция' и 'оценка' принадлежат интенционалу значения слова, что делает возможным как потерю и/или мену оценочного знака слов-эмотивов, эксплицирующих эмоциональные переживания, так и превращение нейтральных слов в эмотивы. Механизм актуализации скрытых сем 'эмоция' и 'оценка' значения нейтрального слова заключается в реактивной природе эмоций в целом, когда стрессогенная, лично значимая ситуация актуализирует имплицитный эмотивный потенциал слова. Данный процесс, подтверждаемый примерами из художественной литературы, предложено называть эмотивной ионизацией семантики слова.

Ключевые слова: эмотивность, эмосема, эмотив, стимул, реакция, ионизация, нейтральное слово

Современное состояние проблем лексической семантики в целом и семасиологии в частности, характеризуется все возрастающим интересом к структуре значения слова. Данная тенденция сопровождается пересмотром ставших классическими представлений об ограниченности основных и дополнительных семантических компонентов слова и более детальным разбором лексических единиц на составляющие его значения элементы.

Подобное исследовательское направление представляет собой, по сути, попытку не конкретизации значения, а систематизации смысла слова, что предполагает ряд, как минимум, методологических трудностей в виду неданности смыслового наполнения лексических единиц непосредственному наблюдению, преимущественно личностной ментально-опытной организации смысла.

Анализ ставших классическими работ по семасиологии позволяет заключить, что авторами в них неоднократно указывалось на наличие в семантике слов скрытых сем, которые значительно расширяют упрощенную модель смысловой струк-

Штеба Алексей Андреевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры романской филологии ВГСПУ.

туры слова. М.В. Никитин отдельное внимание акцентирует на потенциальных семах, которые актуализирует, но не обуславливает контекст¹, т.е. семантические компоненты являются данностью семантики слова, его интенционала. Это мнение сближается с позицией В.И. Шаховского², относящего коннотацию (как, бесспорно, более семантически стабильное со-значение слова) к денотату. Индукция потенциальных сем слова происходит в речи, когда структура значения лексической единицы может изменяться. Таким образом нейтральное слово может превращаться в коннотатив, если языковым сообществом будет одобрено использование данной лексической единицы для выражения определенного кластера эмоций. А поскольку семы 'эмоция' и 'оценка' универсальны, то они лишены сочетаемостного ограничения, что обуславливает возможность превращения нейтрального слова в эмотив, как это будет показано далее.

В исследовании Е.М. Вольф указывается на безразличное для оценки. Исследователь пишет, что одним предметам свойственно быть предметом оценки, а другим нет. Однако условие функциональной значимости данного, казалось бы, безразличного к оценке предмета (в цитируемой работе приводятся примеры таких слов, как *столб* или *планета*) переводит данный предмет в разряд оценочных. Автор приходит к выводу о том, что оценочным может быть любой предмет или явление. Оценочный предикат выполняет роль конкретизатора скрытого, но ингерентного признака оценки, заложенного в семантике любого слова. Данный конкретизатор может имплицироваться в той или иной коммуникативной ситуации. В таком случае мировосприятие, ассоциации и опыт субъекта становятся диагностирующим фактором оценки безразличного. Для активизации скрытых семантических компонентов в семантике слова, в частности, оценочной семы, необходимо взаимодействие субъекта оценки с ее объектом³. В таком случае происходит наделение конвенционально нейтрального слова оценочностью.

Интересно, что в семантику нейтрального слова оценочным предикатом наводится адгерентная (внешняя) эмотивность, когда семы 'эмоция' и 'оценка' ингерентно присутствуют в семантике любого слова. С позиции субъекта оценки личностно значимое и эмоционально-оценочное нейтральное слово становится мощным энергично заряженным эмотивом, статус которого варьируется от коннотатива до аффектива. Для данного говорящего в любой коммуникативной ситуации эта лексическая единица будет вызывать активную эмоциональную реакцию.

Учет точки зрения субъекта позволяет увидеть обратное: конвенционально оценочная лексика может терять свою оценочность и становиться нейтральной единицей на шкале оценочности (ярким примером является использование инвективной лексики в аффективной функции экспликации эмоций). Одновременно проявляется асимметрия положительной и отрицательной оценки, когда «хорошо» может соответствовать как зоне положительного, так и нулю, а «плохо» тяготеет только к полюсу отрицательного.

И.В. Арнольд⁴ также рассматривает скрытые или потенциальные семы, которые относятся к сфере действия импликационала и которые актуализируются в

¹ Никитин 2007, 302.

² Шаховский 2009, 306–316.

³ Вольф 2002, 16–27.

⁴ Арнольд 1999.

речи. Оказиональные семы наводятся контекстуальным окружением слова. Как правило, семантические осложнения вносятся стилистическим контекстом. Э.С. Азнаурова предложила выделять не только прагматический компонент значения слова, обнаруживающий в речи, в процессе коммуникации, но и указала на сложный и неоднородный характер данного значения, т.е. его доступность дроблению на более мелкие единицы. Под такими элементами цитируемый ученый понимает составляющие коммуникативно-прагматической ситуации, такие как обстановка и место коммуникативного акта, предмет и цель коммуникации, социальные, этнические и индивидуальные характеристики участников общения, к которым относят также биологические семы (возраст, пол, темперамент и т.д.), ролевые или статусные⁵ и личностные отношения между коммуникантами⁶. Помимо прагматических сем значение слова имеет стилистические семы, являющиеся скрытыми показателями, к примеру, функционального коммуникативного стиля, регистра речи и под.

Рассматривая проблематику изучения прагматического компонента в структуре значения слова, Э.С. Азнаурова приводит уже ставший традиционным пример с приращением семантики слова *луддит* особого социального смысла. Исследователь отмечает, что слово может приобрести дополнительное значение в форме оценочно-прагматических сем, которые повторяются в однотипных коммуникативных ситуациях и получают узуальное закрепление.⁷

В настоящее время интерес специалистов в области лексической семантики вновь стала привлекать проблема организации значения слов. Его структура получает сравнительно более дробное представление. Т.Д. Полуэктова отмечает, что в структуре значения слов, используемых в качестве номинации лица, взаимодействуют оценочная и статусная семы. Оценочная сема определяется как принадлежность горизонтальной шкалы оценки, с помощью которой определяют отношение говорящего к предмету речи. Исследователь указывает, что оценочная сема может быть нейтральной (потенциальной)⁸.

Е.А. Маклакова, И.А. Стернин относят семы 'эмоция' и 'оценка' к коннотативному макрокомпоненту семантики, неэмоциональность и неоценочность при этом также рассматриваются как проявление определенной эмоции и оценки (неэмоциональное, неоценочное)⁹. Функциональный макрокомпонент значения включает стилистические, социальные, темпоральные, частотные и территориальные семы, а также институционально-нормативную и коммуникативно-тональную семы. Данные семы были объединены Е.А. Маклаковой в трафаретную модель описания лексического значения семемы, форма которой включает три элемента: семные составы денотативного (архисема, полуразличительная сема, доминирующая опорная дифференциальная сема, другие яркие дифференциальные семы, слабые (периферийные) дифференциальные семы), коннотативного (оценочная сема, эмоциональная сема) и функционального аспектов (стилистическая сема,

⁵ ср.: Карасик 1992; ван Дейк 2015.

⁶ Азнаурова 1988, 37–43.

⁷ Азнаурова 1988, 47.

⁸ Полуэктова 2016, 13–14.

⁹ Маклакова, Стернин, 2013, 39.

социальная сема, темпоральная сема, территориальная сема, частотная сема, институционально-нормативная сема, коммуникативно-тональная сема)¹⁰.

Приращение оценочной семантики нейтрального слова сопоставимо с процессом ионизации, когда нейтральные атомы под влиянием химических процессов, активных излучений, высоких температур и др. превращаются в положительно или отрицательно заряженные ионы. Анализ творчества М. Цветаевой позволил Е.Ю. Муратовой прийти к выводу о том, что данная поэтесса может «самый заурядный предмет быта “перевести” в художественную и даже философскую плоскость»¹¹. Для подтверждения данного тезиса исследователь опирается на анализ слова *стол*, приобретающего в контексте поэтических произведений новый глубинный смысл (*письменный выучный мул; стол, твердивший, что каждой строчки сегодня – последний срок*).

Наше особое внимание привлекает место эмосемы в структуре значения слова. Эмотивный компонент семантики состоит из семантического признака ‘эмоция’ и семантического конкретизатора (‘любовь’, ‘ненависть’, ‘отвращение’ и пр.)¹². В.И. Шаховский, обосновывая принципы формирования эмотивных словосочетаний (*балаган демократии, разгул демократии, скоропостижно женился*), указывает на следующий процесс: для создания подобных сочетаний необходимо соединение актуальной (в представленных примерах это эмосемы у слов *балаган, разгул, скоропостижно*) и потенциальной эмосем слов¹³. Соглашается с описанной моделью И.А. Стернин, который подчеркивает, что в структуре значения каждой лексемы наличествуют автономные или актуальные признаки ‘эмоция’ и ‘оценка’¹⁴. Следует также указать на условность разграничения понятий эмоция и оценка, но это разбиение эмосемы на данные компоненты обусловлено методологической задачей наглядного представления одного из облигаторных компонентов значения любой лексической единицы.

В произведении Г. Мюллер¹⁵ словарно нейтральное слово *лебеда* становится амбивалентным: оно оценивается положительно в контексте утоления голода и отрицательно – в ситуациях описания непригодной для употребления лебеды (*Знала ли лебеда сама, что больше не служит нам, утоляя голод, а служит Ангелу голода*). Примечательно, что приращение семантики нейтрального слова сопровождается актуализацией стилистического приема персонификации, когда растение одушевляется, наделяется властью, силой, сознанием. Вероятно, данное явление можно объяснить цикличностью соотношения слова и текста, когда не только текст (контекст, коммуникативная ситуация) задает употребление определенных слов, но и сами слова организуют вокруг себя текстовое семиотическое пространство. Автор становится лишь проводником между энергичными смысловыми потенциальными возможностями слова и текста. Процесс конкретизации сем ‘эмоция’ и ‘оценка’ в семантике нейтрального слова *лебеда* многоэтапен: происходит актуализация потенциальной семы ‘употребление в пищу’, что сопровождается затем реализа-

¹⁰ Маклакова 2014, 44.

¹¹ Муратова 2016, 25.

¹² Шаховский, Сорокин, Томашева 1998.

¹³ Шаховский 1987, 240.

¹⁴ см. Стернин 1985, 76, 119.

¹⁵ Мюллер 2011.

цией универсального логического закона причины и следствия (употребление в пищу – утоление голода); далее семы ‘утоление голода’ и ‘голод’ экстенционала слова *лебедя* конкретизируют скрытую эмотивность данной лексической единицы.

Приведенный пример колеблет эмотивную норму, которая обуславливает нейтральность этой лексической единицы. Языковая эмотивная норма разрушается бессознательно – это является следствием реагирования на внешний стимул. Однако подобные неконтролируемые речевые действия «кристаллизуют» значение¹⁶.

Подтверждает факт того, что слово задает контекст своего употребления и организует содержание текста, в котором будет употреблено, следующий пример из произведения Г. Мюллер: в нем автор описывает состояние скучающего персонажа, когда его скука переходит в форму болезненно протекающей депрессии и наделяет своими ключевыми характеристиками (скука – томление, уныние, тоска от безделья или отсутствие интереса к окружающему) те объекты, с которыми прямо или косвенно контактирует герой произведения: *скука луны; скука колючей проволоки; скука охранников на вышках; скука начищенных до блеска башмаков Тура Прикулича; скука порванных галош; скука белых простыней, прикрывающих хлеб; скука волнистых листов асбеста; скука испарений смолы и старых масляных луж; скука солнца; скука свежесыпавшего снега с угольной пылью; скука старого снега с угольной пылью; скука старого снега с картофельными очистками; скука снега с морщинами цемента и со смоляными пятнами, с мучнистой шерстью сторожевых псов и с их гортанно-жестяным или сопранно-высоким лаем; скука капаящих труб; скука плюшевого снега на ступенях в подвал; скука снега с мертвецом; скука брошенной мертвецом лопаты.* Данный пример показывает, что слово создает текст вокруг себя, его эмоционально-смысловую тональность. Бесспорно, слово *скука* эмотивно, но при этом оно конкретизирует скрытую потенциальную эмотивность нейтральных слов, когда вступает с ними в лексико-грамматические связи. Сема ‘грусть’ таких слов и словосочетаний, как *простынь, лист асбеста, снег, масляная лужа*, является адгерентной, т.е. наведенной извне. Это становится возможным не только грамматически, но и семантически, поскольку в импликационале указанных лексических единиц есть семы ‘обыденность’ и ‘вещественность’. Слово-эмотив *скука* актуализирует в их семантике данные вещественные смысловые компоненты, что становится семантической основой для их объединения. Наблюдается также персонификация нейтральных слов в процессе трансформации их в эмотивы-потенциативы.

Следует отметить, что в основе персонификации как стилистического приема лежит особенность древнего человека – анимализация или одушевление предметов, их сакрализация и обожествление. Эмоционально-смысловая энергетика слова, под которой нами понимается способность лексической единицы являться или становиться эмотивом для выражения эмоциональных переживаний, а, следовательно, увеличение и расширение семантики данного слова, представляет ту «жизненную силу», которая трансформирует указанные нейтральные слова в эмотивы. Прием персонификации позволяет объективировать, овеществить данный внутранный процесс «оживления» семантики.

¹⁶ Карасик 2010.

Явные или скрытые семантические компоненты 'эмоция' и 'оценка', а также их конкретизация является категорией говорящего, т.е. имеет субъективно-личностную значимость. Их актуализация реактивна на внешний активный стимул. Роль последнего может играть личностно значимая эмоциональная ситуация, в которой оказывается субъект речевого действия. Другими словами, эмосема представляет собой эмотивную реакцию (в форме употребления некой лексической единицы) на внешний эмоциональный стимул. Подобный механизм актуализации скрытых эмоционально-оценочных сем у нейтрального слова и их конкретизации сопоставим с эффектом «шоковой терапии», когда, для того чтобы человек преодолел стрессовую ситуацию, для него искусственно создаются условия, на фоне которых предыдущее событие должно быть субъективно оценено как менее опасное, трудное.

Таким образом, любое слово эмотивно, однако степень эксплицитности эмотивной составляющей в семантике обладает сравнительно большей или меньшей явностью. Скрытая эмосема нейтрального слова актуализируется в актуально стрессогенных ситуациях, не только вызывающих активные чувственные переживания субъекта, но и (по этой причине) связанных с базовыми потребностями человека. Изначально ассоциативный характер конкретизации эмотивности нейтрального слова свидетельствует о потенциале слова переходить из нейтрального в разряд эмотивов. Возможность подобного перехода объясняется актуальным членением семантики лексических единиц, которое позволяет выделить наряду с прочими компонентами экстенционала такие семы, как 'эмоция' и 'оценка'.

ЛИТЕРАТУРА

- Азнаурова, Э.С. 1988: *Прагматика художественного слова*. Ташкент.
- Арнольд, И.В. 1999: *Семантика. Стилистика. Интертекстуальность*. СПб.
- Ван Дейк Тён 2015: *Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации*. М.
- Вольф, Е.М. 2002: *Функциональная семантика оценки*. М.
- Карасик, В.И. 1992: *Язык социального статуса*. М.
- Карасик, В.И. 2010: *Языковая кристаллизация смысла*. Волгоград.
- Маклакова, Е.А. 2014: *Теоретические принципы семной семасиологии и лексикографическое описание языковых единиц (на материале наименований лиц русского и английского языков)*. Воронеж.
- Маклакова, Е.А., Стернин, И.А. 2013: *Теоретические проблемы семной семасиологии*. Воронеж.
- Муратова, Е.Ю. 2016: *Языковые средства выражения аллотропичности русского поэтического текста*. Архангельск.
- Мюллер, Г. 2011: *Качели дыхания*. М.
- Никитин, М.В. 2007: *Курс лингвистической семантики*. СПб.
- Полуэктова, Т.Д. 2016: *Реализация семантики статуса в русском языке (на материале номинаций лиц медиа-политического текста)*. Архангельск.
- Стернин, И.А. 1985: *Лексическое значение слова в речи*. Воронеж.
- Шаховский, В.И. 1988: *Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка (на материале англ. языка)*. М.
- Шаховский, В.И., Сорокин, Ю.А., Томашева, И.В. 1998: *Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы (межкультурное понимание и лингвоэкология)*. Волгоград.

REFERENCES

- Aznaurova, E.S. 1988: *Pragmatika hudozhestvennogo slova* [*Pragmatics of the Artistic Word*]. Tashkent.
- Arnol'd, I.V. 1999: *Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost'* [*Semantics. Stylistics. Intertextuality*]. Saint-Petersburg.
- Van Deyk Tyen. 2015: *Diskurs i vlast': Rerezentaciya dominirovaniya v yazyke i kommunikacii* [*Discourse and Power: Representation of Domination in Language and Communication*]. Moscow.
- Vol'f, E.M. 2002: *Funcional'naya semantika ocenki* [*Functional Semantics of Evaluation*]. Moscow.
- Karasik, V.I. 1992: *Yazyk social'nogo statusa* [*Language of Social Status*]. Moscow.
- Karasik, V.I. 2010: *Yazykovaya kristallizaciya smysla* [*Language Crystallization of Meaning*]. Volgograd.
- Maklakova, E.A. 2014: *Teoreticheskie principy semnoy semasiologii i leksikograficheskoe opisanie yazykovykh edinic (na materiale naimenovaniy lic russkogo i anglijskogo yazykov)* [*Theoretical Principles of Seed Semasiology and Lexicographic Description of Linguistic Units (on the Material of names of Persons of Russian and English Languages)*]. Voronezh.
- Maklakova, E.A., Sternin, I.A. 2013: *Teoreticheskie problemy semnoy semasiologii* [*Theoretical Problems of Seed Semasiology*]. Voronezh.
- Muratova, E.YU. 2016: *Yazykovye sredstva vyrazheniya allotropichnosti russkogo poehticheskogo teksta* [*Language Means of Expressing the Allotropy of the Russian Poetic Text*]. Arhangelsk.
- Nikitin, M.V. 2007: *Kurs lingvisticheskoy semantiki* [*Course of Linguistic Semantics*]. Saint-Petersburg.
- Poluehtova, T.D. 2016: *Realizaciya semantiki statusa v russkom yazyke (na materiale nominacij lic media-politicheskogo teksta)* [*Realization of Semantics of the Status in the Russian Language (on the Material of the Nominations of Persons of the Media-Political Text)*]. Arhangelsk.
- Sternin, I.A. 1985: *Leksicheskoe znachenie slova v rechi* [*Lexical Meaning of a Word in Speech*]. Voronezh.
- Shahovskiy, V.I. 1988: *Kategorizaciya ehmociy v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka (na materiale angl. yazyka)* [*Categorization of Emotions in the Lexico-Semantic System of Language (on the Material of the English Language)*]. Moscow.
- Shahovskiy, V.I., Sorokin, YU.A., Tomasheva, I.V. 1998: *Tekst i ego kognitivno-ehmotivnye metamorfozy (mezhkul'turnoe ponimanie i lingvoehkologiya)* [*The Text and its Cognitive-Emotional Metamorphosis (Intercultural Understanding and Linguoecology)*]. Volgograd.
- Myuller, G. 2011: *Kacheli dyhaniya* [*Swings of Breath*]. Moscow.

EMOTIVE IONIZATION OF SEMANTICS

Alexander A. Shteba

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Russia,
alexchteba@yandex.ru

Abstract. The article deals with the problem of the place of potential semes in words' meaning. It is shown that such semes as 'emotion' and 'emotional valency' are parts of the intensional dimension of semantics. It leads to the phenomena of the loss and/or change of

emotional valency or the transformation of emotively neutral words to connotative lexical units. The process which is responsible for such transformations is a reactive nature of emotions when a stressful situation objectifies a hidden emotional potential of a word. It is also proposed to name this way of changing an emotional component of semantics as the emotive ionization of a word.

Key words: emotiveness, emoseme, emotive words, stimulus, reaction ionization, neutral word
